

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИАЦИИ
В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

*Анна Леонидовна Шиловская, к. ю. н., доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Тел. (495) 783-68-48, e-mail: shilovskaya.anna@gmail.com
Московского университета им. С.Ю. Витте.
<http://www/muiv.ru>*

В статье рассматриваются вопросы применения нового для отечественного законодательства и практики института – медиации. По мнению автора, данный институт может быть успешно использован не только в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства (что уже разрешено законодательством), но и в сфере судопроизводства уголовного в рамках правовой конструкции примирения с потерпевшим.

Ключевые слова: медиация, медиатор, консенсус, медиативное соглашение.

Очевидно, что примирение сторон является наиболее желаемым результатом в конфликте любого рода – в независимости от того, носит ли он правовой или внеправовой характер. Институт примирения упомянут и в гражданском, и в арбитражном процессуальном законодательстве. Так статья 148 Гражданского процессуального кодекса

А. Л. Шиловская

РФ одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству видит примирение сторон, аналогичная задача содержится и в статье 133 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Еще до появления медиации в России АПК РФ содержал главу 15 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Однако выполнить данную поставленную задачу в условиях судебного процесса представлялось крайне затруднительным. И это неудивительно: две спорящие стороны, «накалившие» отношения (будь то бизнес-партнеры или разводящиеся супруги) вряд ли услышат и внимут (иногда сухо и формально) предлагаемому судом предложению примириться. Сама обстановка судебного заседания, не предполагающая обсуждение таких категорий, как обида, непонимание, справедливость, консенсус. Факты – вот, что интересует судью, да и время судебного заседания всегда по объективным причинам ограничено. На наш взгляд, допустима ситуация, когда навыками медиации владеет судья и эффективно с их помощью достигает успешного примирения сторон, тем самым выполняя стоящую перед ним же самим процессуальную задачу, однако это требует изменения подхода к образованию и повышению квалификации судей, о чем на сегодняшний день говорить относительно преждевременно. Наиболее эффективным видится в современных условиях проведение процедур по примирению сторон по большей части вне судебного заседания – к чему и призвана процедура медиации.

Федеральный Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] (далее – Закон) вступил в силу 1 января 2011 года. Таким образом, в России официально появилась процедура медиации – способ урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица (медиатора).

Так как данный институт является новым для России, то целесообразно отметить цели принятия упомянутого закона. Это содействие развитию партнерских деловых отношений, формирование этики делового оборота, гармонизация социальных отноше-

ний. Но еще одной важной целью, не упомянутой в законе, безусловно, является снятие чрезмерной нагрузки на судебную систему.

Как отмечено в законе, с помощью посредника можно урегулировать споры, возникающие из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также возникающие из трудовых и семейных правоотношений.

Упомянутые в законе категории споров в странах Запада уже на протяжении десятилетий разрешаются с помощью медиации [2, с. 63-87, 151-158].

Установлены следующие ограничения для применения процедуры медиации: она не может использоваться в случае коллективных трудовых споров, не может применяться в тех спорных ситуациях, которые возникли из гражданских, трудовых и семейных правоотношений, но затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, либо затрагивают публичные интересы.

Что же такое процедура медиации? Согласно Закону, это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

В статье 3 Закона устанавливаются принципы проведения медиации. Ими являются принципы конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, добровольности, беспристрастности и независимости медиатора. Еще один важный принцип определен в статье 5 Закона. Это принцип конфиденциальности информации, относящейся к процедуре медиации. Согласно положениям указанной статьи, в отношении всей относящейся к процедуре медиации информации, при ее проведении сохраняется конфиденциальность за исключением тех случаев, которые предусмотрены федеральными законами. Принцип конфиденциальности информации может не действовать, если сами стороны договорились об этом.

Важно, что стороны, организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, медиатор, а также другие лица, присутствовавшие при проведении процедуры медиации, независимо от того, связано ли судебное разбирательство со спором, который являлся предметом процедуры медиации, не вправе ссылаться по общему правилу в ходе судебного разбирательства на следующую информацию:

- 1) о том, что от конкретной стороны поступило предложение о применении медиации, а также о том, что та или иная сторона готова к участию в такой процедуре;
- 2) о тех или иных предложениях или мнениях, которые были высказаны той или иной стороной в аспекте возможности урегулирования спора;
- 3) о каких-либо признаниях, которые были сторонами во время медиации;
- 4) о том, что одна из сторон была готова принять предложение другой стороны или медиатора по поводу разрешения спора.

Истребование от медиатора, а также от организации, которая ведет деятельность в сфере медиации, информации, относящейся к процессу медиации, не допускается.

В Законе дано определение понятия «медиатор». Это независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Указано, что стороны могут по обоюдному согласию выбрать одного медиатора или нескольких.

Установлены требования к данной позиции. В частности, Закон указывает, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Говоря о медиаторах-непрофессионалах, можно отметить, что ими могут стать те, кто достиг восемнадцати лет, обладает полной дееспособностью и не имеет судимости. В то же время на профессиональной основе могут работать только те, кому уже исполнилось двадцать пять лет, и имеет высшее профессиональное образование. Также обязательным требованием является прохождение курса обучения

в рамках специальной программы. Причем, медиация по тем спорам, которые были переданы в суд общей юрисдикции или в третейский суд до начала процедуры, может осуществляться лишь медиаторами-профессионалами.

Существуют ограничения для медиаторов и в аспекте их иной занятости – они не могут замещать государственные должности Российской Федерации или субъектов, равно как и должности государственной гражданской, а также муниципальной службы.

Установлены и такие ограничения: невозможность для медиатора одновременно представлять какую-либо из сторон, а также оказывать ей юридическую, консультационную или иную помощь. Медиатор не может проводить работу по конкретному случаю, если имеется его личная заинтересованность в результате, например, если он состоит в родственных отношениях со стороной спора. Медиатор также не вправе делать публичные заявления по существу спора без согласия сторон. Интересно, что например, штатный юрист организации не может быть медиатором при разрешении споров, стороной в котором является данная организация. Это лишь требования закона, но стороны в соглашении могут устанавливать и иные требования к медиатору.

Законом установлено, что деятельность медиатора не является предпринимательской деятельностью.

Наряду с понятием медиатор, Закон упоминает понятие «организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации». Задачами таких саморегулируемых организаций медиаторов являются разработка и установление стандартов и правил профессиональной деятельности, порядка осуществления контроля за их соблюдением медиаторами – профессионалами и организациями. Организационно-правовой формой таких организаций являются ассоциации (союзы) или некоммерческие партнерства. Следующие требования представлены в законе для таких организаций: 1) в ее составе должно быть не менее 100 медиаторов-профессионалов, и (или) не менее чем 20 организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; 2) у нее должен быть утвержденный порядок проведения контроля за качеством работы ее членов, а также кодекс профессиональной этики медиаторов; 3) организация должна соответствовать требованиям, предусмотренным Федеральным законом «О саморегулируемых организациях».

Закон вводит еще несколько новых для отечественного правоприменителя определений. Так, соглашение о применении процедуры медиации – это соглашение сторон, заключенное в письменной форме до возникновения спора или споров (медиативная оговорка) либо после его или их возникновения, об урегулировании с применением процедуры медиации спора или споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением. Такое соглашение «активизируется» посредством направления одной из сторон в письменной форме предложения об обращении к процедуре медиации. Если такая сторона в течение тридцати дней со дня его направления или в течение иного указанного в предложении разумного срока не получила согласие другой стороны на применение процедуры медиации, такое предложение считается отклоненным.

Соглашение о проведении процедуры медиации – это соглашение сторон, с момента заключения которого начинает применяться процедура медиации в отношении спора или споров, возникших между сторонами. Оно заключается в письменной форме. Соглашение о проведении процедуры медиации должно содержать сведения: о предмете спора; о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; о порядке проведения процедуры медиации; об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации; о сроках проведения процедуры медиации.

В свою очередь, медиативное соглашение – это соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме.

Природа «медиативного соглашения», достигнутого до передачи дела в суд, определена как гражданско-правовая сделка, направленная на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. Медиативное соглашение, достигнутое после передачи спора в суд, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения.

В ситуации, когда стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права.

Срок проведения досудебной процедуры медиации не должен превышать сто семьдесят дней.

Если спор передан на рассмотрение суда, стороны могут применить процедуру медиации в любой момент до принятия решения по спору соответствующим судом.

Так как процедура медиации может применяться не только до, но и уже после обращения сторон за разрешением споров в суды, принятие указанного закона повлекло внесение изменений в ряд нормативно-правовых актов – Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Арбитражно-процессуальный кодекс РФ и другие [4].

В связи с принятием Закона в Гражданско-процессуальный кодекс РФ были внесены следующие изменения. В случае принятия сторонами решения о применении процедуры медиации рассмотрение дела в суде откладывается. Таким образом, часть первая статьи 169 ГПК РФ была дополнена предложением: «Суд может отложить рассмотрение дела на срок, не превышающий шестидесяти дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации».

Также согласно новой редакции статьи 172 ГПК РФ, при начале рассмотрения дела по существу после доклада председательствующего выясняются не только «традиционные» вопросы – поддерживает ли истец свои требования, признает ли ответчик требования истца и не желают ли стороны закончить дело заключением мирового соглашения, – но и наличие или отсутствие желания провести процедуру медиации.

В результате принятия Закона, п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ закрепил обязанность судьи на стадии подготовки дела принимать меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации, а также разъяснять сторонам последствия таких действий.

Процедура медиации прекращается в связи со следующими обстоятельствами: заключение сторонами медиативного соглашения – со дня подписания такого соглашения; заключение соглашения сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям – со дня подписания такого соглашения; заявление медиатора в письменной форме, направленное сторонам после консультаций с ними по поводу прекращения процедуры медиации ввиду нецелесообразности ее дальнейшего проведения, – в день направления данного заявления; заявление в письменной форме одной, нескольких или всех сторон, направленное медиатору, об отказе от продолжения процедуры медиации – со дня получения медиатором данного заявления; истечение срока проведения процедуры медиации – со дня его истечения.

Принятие Закона о медиации – значимый этап в развитии института альтернативного разрешения споров, а также в повышении доступности для граждан средств и способов их разрешения. В то же время, можно отметить ряд моментов, которые обязательно должны быть учтены при внедрении и продвижения медиации в гражданско-правовой сфере в России.

1. Если в бизнес – среде медиация, как предполагается, приживется достаточно быстро, то будет ли данный институт полноценно действовать в правоотношениях, где обе стороны физические лица или, по крайней мере, одной стороной является физическое лицо? Представляется, что это будет зависеть как от популяризации данного инст-

румента средствами СМИ, с помощью повышения правовой грамотности населения, наличия достаточного количества подготовленных специалистов-медиаторов, а также от отношения и понимания данного института судьями судов общей юрисдикции.

2. Так как медиативное соглашение – это сделка, то для того, чтобы она в результате проведенной процедуры не стала совершенной под угрозой, обманом или принуждением, крайне важна высокая квалификация медиаторов, приступающих к примирению сторон. Помимо навыков психологической работы, разрешения конфликтов, высокую значимость имеет знание и понимание медиатором тех нормативно-правовых актов, которые регулируют спорные отношения сторон в каждой конкретной ситуации, понимание того, на что в целом может рассчитывать та и или иная сторона при официальном (судебном) порядке рассмотрения дела, и при необходимости готовность разъяснить это сторонам.

3. Представляется, что введение процедуры медиации позволит оживить нормы о возможности примирения на любой стадии процесса, однако в особенности это может повлиять на стадию подготовки дела к судебному разбирательству. Обязанность судьи на стадии подготовки дела принимать меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации, а также разъяснять сторонам последствия таких действий подразумевает то, что судья сможет разъяснить в целом сторонам содержание процедуры медиации и последствия проведения процедуры.

Вышеупомянутые выводы касаются безусловно медиации в гражданском судопроизводстве. Каким же образом обстоит дело в сфере судопроизводства уголовного? Законодательство не регулирует применение медиации при рассмотрении уголовных дел. Но есть ли предпосылки имплементации медиации в сферу уголовного судопроизводства?

Как отмечает Л.М. Карнозова, «на сегодняшний день у нас нет специального законодательства ... о посредничестве в уголовном процессе».

В то же время за рубежом медиация в уголовно-правовой сфере эффективно применяется. Например, в Финляндии с 1 января 2006 г. действуют Закон о судебной медиации по гражданским делам и Закон о медиации в уголовных и некоторых спорных делах. В соответствии с Законом о медиации по уголовным делам в 2006 г. было проведено 3749 процедур, в 2007 г. – 10015, в 2008 г. – 11249. Среди категорий уголовных дел, по которым чаще всего проводятся процедуры медиации, выделяются дела об оскорблении чести и достоинства, нарушении тишины и покоя граждан, избиении, семейном насилии, кражах, нанесении ущерба, насильственных преступлениях. В 2008 г. в 74% случаев заявления о проведении медиации по уголовным делам поступали из полиции; в 22% случаев – из прокуратуры, в 0,2% случаев – по инициативе родителей. Медиацию по уголовным делам проводят добровольные медиаторы, аккредитованные при службах медиации.

Эксперименты по внедрению элементов медиации в уголовный процесс проводятся, однако, пока весьма несистемно и в сфере правосудия по делам несовершеннолетних, которой последние годы уделяется повышенное внимание с точки зрения апробации различных инновационных подходов.

Представляется, что нормативной основой для постепенного внедрения медиации в уголовных процесс должна быть статья 25 УПК РФ (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон).

Согласно данной статье, суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Для нас сразу же оче-

виден круг дел, по которым медиация может применяться, неся за собой уголовно-процессуальные последствия: это дела небольшой и средней тяжести. Примирение с потерпевшим как правило носит на сегодняшний день в уголовно-процессуальной сфере исключительно формальный характер – по большей части ассоциируясь с возмещением вреда денежной компенсацией. Речи об истинном прощении, раскаянии, извинении и понимании вести не приходится. В то же время, без проработки подобных моментов сложно говорить об осознании вины и полном действии уголовной превенции. Представляется, что постепенное внедрение медиации в уголовно-правовую сферу вполне оправдано, но требует детальной проработки и обоснования.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. № 5247. 30 июля 2010.
2. *Мета Г., Розенфельд Э., Бохун Э., и др.* Расторжение брака без разрушения семьи / Медиация – искусство разрешать конфликты. – М.: Изд-во «VERTE», 2004.
3. Постановление Правительства РФ от 03.12.2010 г. № 969 «О программе подготовки медиаторов» // Российская газета. № 280. 10 декабря 2010.
4. Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. № 5247. 30 июля 2010.

Legal aspects of mediation in civil and criminal trial

In article questions of application new to the domestic legislation and institute practice – mediation (alternative dispute resolution). According to the author, the given institute can be successfully used not only in sphere of civil and arbitration legal proceedings (that is already authorized the legislation), but also in sphere of legal proceedings criminal within the limits of a legal design of reconciliation with suffered.

Keywords: mediation, a mediator, a consensus, mediation the agreement.

*Anna Leonidovna Shilovskaya, candidate of jurisprudence,
associate professor of the civil law disciplines*